

Му Юньи официально стал учеником прямой передачи Цзуй Ифэна, и теперь обучением алхимии занялся сам мастер. Видя, как развиваются «чувства» между главным героем и его наставником, Ло Сяо был вне себя от радости.

В тот же вечер, под предлогом празднования этого события, он заставил Му Юньи зажарить для него духовного кролика и, запасшись вином, принялся пить.

— Старший брат, у этого вина очень крепкий дух, побереги себя, — предостерег Му Юньи.

— Нет, сегодня я слишком счастлив, хочу пить, пока не слягу!

Глядя на старшего брата, который, размахивая кувшином, совершенно не походил на свой обычный холодный и отстраненный образ, Му Юньи тихо усмехнулся:

— Ты так рад, что я стал учеником прямой передачи нашего мастера?

— Конечно, — Ло Сяо уже слегка захмелел. — Хочу еще вина, принеси то, что ты сам настоял.

Му Юньи улыбнулся. Как ни крути, а доброта старшего брата к нему была искренней.

— Хорошо, подожди здесь, я мигом.

Ло Сяо махнул рукой, совершенно не заметив, с какой странной нежностью смотрел на него этот мужчина. Попивая сладковатое вино, он пребывал в отличном расположении духа.

— Система, это вино такое вкусное, не хочешь глоточек? Ой, забыл, ты же просто набор данных, пить не умеешь.

Система: — Хозяин, это не так. Хотя я и данные, но тоже могу выпить.

Голова Ло Сяо шла кругом, но услышанное его заинтересовало:

— О? И как же ты собираешься пить?

— Я могу вселиться в кого-нибудь и воспользоваться чужим телом — ой, главный герой идет, хозяин, ты пьян, не наговори лишнего.

Ло Сяо, у которого от хмеля туманилось в голове, услышал только первую часть фразы и рассмеялся:

— Ого, значит, ты так можешь? Ха-ха, давай скорее, я хочу выпить с тобой, составь мне компанию...

Заметив впереди чей-то силуэт, он, пошатываясь, бросился вперед:

— Составь мне компанию, выпей со мной!

Цзуй Ифэн подхватил маленького пьяницу, который врезался ему в грудь, и с беспомощным видом произнес:

— Ну и сколько ты выпил?

Ло Сяо принялся ощупывать лицо и тело мужчины, пытаясь понять, система ли это:

— Ты мастер? Ты ведь не мастер, правда?

Цзуй Ифэн перехватил его шаловливые руки:

— Не дерзи. Маленький пьяница, выпил немного и уже ведешь себя неподобающе, смотри, как бы мастер тебя не наказал.

Ло Сяо: — Мастер не может меня наказывать.

Цзуй Ифэн рассмеялся, слегка обнимая своего ученика:

— Почему это не может?

Ло Сяо чувствовал, что голова кружится, а ноги не держат, поэтому просто обнял мужчину — в его объятиях было так тепло и уютно.

— Потому что я выбрал для мастера лучшего ученика на всем континенте Хаолань. У меня огромная заслуга, мастер не может меня наказывать...

Цзуй Ифэн, вдыхая винный аромат, исходящий от него, смотрел на покрасневшее лицо и чувствовал, как внутри поднимается странное волнение. Он приподнял подбородок пьяницы:

— Любишь мастера?

— Люблю, я люблю мастера, — Ло Сяо, с подернутым хмельной дымкой взглядом, пробормотал:

— Мастер, ты такой красивый, но сегодня ты какой-то некрасивый.

Цзуй Ифэн: «...»

Ло Сяо продолжил шарить по его лицу, но никак не мог нащупать черты:

— Мастер, перестань качаться, ладно? У тебя стало так много голов, прямо как у призрака, но у призраков не бывает таких красивых лиц, так что я тебя не боюсь...

Цзуй Ифэн: «...»

Вздохнув, он посмотрел на окончательно захмелевшего Ло Сяо и коснулся его губ:

— Хватит баловаться, а то мастер перестанет тебя любить.

— Мастер, ты не можешь перестать меня любить, — ты ведь должен замолвить за меня словечко перед главным героем.

Цзуй Ифэн усмехнулся:

— А почему я должен тебя любить?

Ло Сяо, обнимая его, пробормотал:

— Просто так.

— Тогда, если мастер полюбит тебя, ты будешь любить только его одного, договорились?

— Договорились.

— Будешь всегда рядом с мастером?

— Буду.

Цзуй Ифэн улыбнулся. Обнимая послушного маленького ученика, он чувствовал, как сердце наполняется теплом. Он не знал, почему так происходит, но ему страстно захотелось поцеловать его.

Подумав так, он исполнил желаемое. Когда он коснулся губ, пахнувших вином, Цзуй Ифэн почувствовал, что сам опьянел. Он приоткрыл зубы ученика и углубил поцелуй.

Ло Сяо и без того был в дурмане, а от этого поцелуя его сознание окончательно поплыло. Когда Цзуй Ифэн отстранился, он уже был без чувств, неясно, от вина или от поцелуя.

Цзуй Ифэн тихо рассмеялся:

— Маленький пьяница, больше никакого вина.

Он поднял его на руки и понес в Зал Ста Трав.

После того как они ушли, из-за декоративных скал показался Му Юньи. В руках он сжимал два кувшина с вином, а лицо его было бледным и искаженным...

Ло Сяо, который на следующее утро совершенно не помнил, что наговорил вчера, проснулся без головной боли, но в полном недоумении:

— Как за одну ночь главный герой накинул мне три очка ненависти?

Хотя это была хорошая новость — наконец-то нулевой показатель сдвинулся с мертвой точки — но хотелось бы хоть какой-то причины!

— Хозяин, вчера ты напился, и Цзуй Ифэн поцеловал тебя, а главный герой это видел.

Ло Сяо ошолбенел: «...» Цзуй Ифэн поцеловал его? Как поцеловал? Почему? Неужели мастер тоже был пьян?

Система: — Не знаю. Цзуй Ифэн задал тебе пару вопросов, а потом поцеловал.

Ло Сяо: — Каких вопросов?

Система: — Спросил, любишь ли ты его. Ты сказал да, и он поцеловал тебя.

«...»

Цзуй Ифэн и раньше задавал подобные вопросы, ничего особенного в этом не было. Неужели мастер в него влюбился? Это невозможно! В книге Цзуй Ифэн — полный болван в сердечных делах, он даже не осознавал своих чувств к главному герою, пока тот не принудил его к близости.

Ло Сяо решил, что мастер просто воспринимает его как ребенка — ведь оригинал был рядом с ним с десяти лет. Он не стал забивать этим голову: главное — фармить опыт и следовать сюжету.

Тем временем Му Юньи вернулся в общежитие внешних учеников, чтобы собрать вещи и переехать в Зал Ста Трав. Несколько учеников с пометкой злобно уставились на него — такие взгляды преследовали его с самого прибытия, и он давно привык. Но сегодня кто-то не выдержал и преградил ему путь:

— Му Юньи, какими кознями ты заставил старшего брата Ло Сяо так выделять тебя?

Ученики с пометкой Пика Сотни Трав завидовали ему до безумия. Они все были учениками с пометкой, но старший брат Ло Сяо относился по-особенному только к Му Юньи: не только заботился, но и показывал свои драгоценные записи, обучая настоящему искусству алхимии. С

чего бы этому парню заслужить внимание такого совершенного старшего брата Ло Сяо? А теперь он еще и стал учеником прямой передачи!

— Пошел вон!

Ледяной взгляд заставил задир отступить — они не решились продолжать. Му Юньи был сильнее их, и даже если бы они напали толпой, вряд ли бы справились. Именно поэтому они до сих пор не решались причинить ему вред, как бы ни завидовали.

— Думаешь, старший брат Ло Сяо правда любит тебя? Не мечтай, он тебя просто жалеет!

— Сколько выдающихся людей добиваются расположения старшего брата Ло Сяо, а ты никогда не будешь достоин его!

Му Юньи сжал кулаки, вспоминая вчерашнюю картину, и плотно сжал губы. Он быстро собрал вещи и ушел, не обращая внимания на сплетни.

Ло Сяо был доволен: отношения между главными героями сдвинулись с мертвой точки. Теперь можно было просто наслаждаться жизнью, пока они развивают чувства. Только вот странно: почему мастер, даже сделав главного героя своим учеником, не оставляет в покое его самого?

— Мастер, я больше не хочу рисовать.

Ло Сяо умоляюще посмотрел на своего прекрасного наставника. Цзуй Ифэн с любовью потрепал его по голове:

— Нельзя. Сегодня ты обязан закончить десять листов.

Десять?! Ло Сяо хотелось попросить систему сжульничать, но здесь это не работало. Пришлось продолжать. Видя его нахмуренное лицо, Цзуй Ифэн лишь мягко улыбнулся.

Му Юньи вошел именно в этот момент и на мгновение замер, но тут же опустил взгляд:

— Мастер, Глава секты прислал весть, просит вас прибыть на Пик Линсяо.

Цзуй Ифэн бросил взгляд на Ло Сяо, и тот поспешил заверить:

— Мастер, иди спокойно, я ни капли не буду лениться!

Цзуй Ифэн слегка щелкнул его по лбу:

— Скорее поверю в обратное. — Затем он обратился к Му Юньи: — Присмотри за ним, пока я не вернусь, пусть не останавливается.

Му Юньи кивнул. Ло Сяо с обидой посмотрел на мастера: ну неужели нельзя сохранить его авторитет перед младшим братом? Он ведь так старательно поддерживал образ холодного и благородного старшего брата, а мастер сейчас все разрушил.

Цзуй Ифэн, улыбаясь, еще раз потрепал его по голове и ушел.

Ло Сяо чувствовал себя неловко, но, стараясь сохранить невозмутимость, бросил взгляд на Му Юньи, который стоял столбом и наблюдал за ним. Он злился: этот парень и вправду воспринимает слова мастера как священный указ, зря он его столько учил.

Му Юньи смотрел на старшего брата, который даже не устаивал его взглядом, и чувствовал боль. Он не понимал, почему после того, как они стали настоящими соучениками, между ними словно пролегла пропасть? Он думал, что теперь они будут проводить вместе больше времени, но вышло наоборот. Старший брат Ло Сяо больше не учил его алхимии, это делал мастер, и иногда они не виделись целыми днями. Если бы он знал, что так будет, лучше бы притворился, что ничего не умеет.

Постояв немного, он нерешительно спросил:

— Старший брат, ты не мог бы научить меня рисовать талисманы?

Он не раз видел, как мастер учит старшего брата, держа его руку в своей, — такая близость вызывала у Му Юньи неприятное чувство. Но если бы старший брат учил его так же...

Он смутился, но холодный голос «небожителя» быстро развеял это чувство.

Ло Сяо, не задумываясь, отказал:

— Нет!

Еще чего! Это же их с мастером «романтические моменты», как он смеет вмешиваться и красть возможность для развития их отношений?

— Рисованию талисманов учит мастер, без его разрешения я не могу тебя учить. Хочешь научиться — иди и проси мастера.

Му Юньи не поверил: если это так, почему раньше он учил его алхимии? Вряд ли мастер разрешал. Ему казалось, что старший брат намеренно отдаляется от него.

Ло Сяо, сражаясь с «каракулями» на бумаге, вдруг почувствовал, что Му Юньи чем-то обижен. Обижен? На что?

Он поднял глаза на младшего брата. Став учеником прямой передачи, тот перестал заниматься тяжелым трудом и сменил одежду, став выглядеть еще свежее и опрятнее — настоящий маленький «солнечный» красавчик. Куда уж ему, Ло Сяо, с его вечно холодным и отстраненным видом. Неудивительно, что Цзуй Ифэн в итоге влюбится в него.

К тому же, у Му Юньи был огромный талант к алхимии, даже с его, Ло Сяо, посредственными советами, он за полгода научился варить пилюли второго уровня, а под руководством мастера и вовсе пошел на взлет.

Так на что он обижается? Талант есть, учиться алхимии — пожалуйста, а талисманы... ну так иди к мастеру, он не откажет. Ло Сяо решительно не понимал, в чем причина такой обиды у главного героя.

<http://bllate.org/book/21604/2228054>